

Дениз Робинс

Распятое сердце

Дениз Робинс
Распятое сердце

1960

Робинс Д.

Распятое сердце / Д. Робинс — 1960

Грандиозный успех пришел к Андре Ли. Она завоевала сердца британской публики своим последним фильмом. Из Голливуда посыпались самые выгодные предложения. Но неожиданно девушка принимает решение уехать в Южную Африку и выйти замуж. Что же победит: любовь или карьера?

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дениз Робинс

Распятое сердце

Книга первая

Улэк Сэнки, старший из братьев-менеджеров, хорошо известных в сфере шоу-бизнеса, всегда гордился тем, что его длинный нос способен заранее почуять беду.

Это странное ощущение возникло сегодня утром. И, торопливо шагая к дому, где жила Андра Ли, он широко раздувал ноздри, словно пытался уловить запах опасности. Роза Пенхэм, секретарь актрисы, встретила его в просторной комнате, которая составляла часть прекрасной квартиры мисс Ли на последнем этаже фешенебельного дома, выходящего окнами на Гайд-парк.

Роза моментально оценила настроение мистера Сэнки по выражению его лица.

Тяжелые черты, двойной подбородок, глаза, прикрытые набухшими веками, и кошмарный нос, который шокировал всех, кроме него самого. Старина Флэк, безусловное не красавец, думала мисс Пенхэм. В свои сорок лет он весит слишком много, задыхается и напоминает ей огромного дельфина, особенно на улице, когда проплывает в толпе. И все же он ей нравится. Окружающие любят Флэка. Великодушие и обаяние ценятся гораздо выше, чем внешняя привлекательность. Его крошечная очаровательная жена-блондинка просто обожает мужа. Всем в Лондоне известно, что сердце Флэка принадлежит Андре – клиентке номер один. Жена Флэка, Джей, тоже понимает это, но никогда не ревнует мужа к Андре. Ей мисс Ли тоже очень симпатична.

Роза Пенхэм, высокая, худощавая энергичная женщина средних лет с уже посеребрёнными висками, устремила на Флэка печальный взгляд. Она знала: его тревожило то же, что и ее. Да и, все, кто служил у Андры, были обеспокоены не на шутку. По общему мнению, она готова была сломать себе жизнь.

Флэк без церемоний перешел к делу. Тем характерным еврейским тембром, который, казалось, вместил в себя все горести его народа, он произнес:

– О! Какая катастрофа! Девочка сошла с ума!

– Мы все сойдем с ума, если не будем сохранять спокойствие, Флэк, – сказала Роза срывающимся голосом, который выдавал плохое настроение. Хотя мисс Пенхэм производила впечатление капризной особы, ее отличали доброта и деловитость. Она старалась уберечь Андру от волнений и проблем, возникающих в жизни кинозвезды. Роза стала ангелом-хранителем Андры. Именно она отвечала на телефонные звонки, запирала двери, не впуская фотографов, репортеров, охотников за деньгами и просто попрошайек.

Грандиозный успех пришел к Андре Ли недавно. Она завоевала сердца британской публики своим последним фильмом «Бедная, маленькая, богатая девушка». Из Голливуда посыпались самые выгодные предложения.

Андра добилась признания прежде всего как актриса, а не как обнаженная модель, хотя девушка поражала редкой красотой. Она одинаково привлекала и интеллектуалов, и публику попроще. Даже не слишком щедрый на комплименты Флэк после фильма заявил, что Андра вполне может стать второй Ингрид Бергман.

– О! – обеспокоенно воскликнул Флэк и протянул Розе пухлые руки. На левом мизинце блеснул бриллиант. Если учесть, что Флэк был в льняных брюках и голубой рубашке без галстука, камень казался явно не к месту.

Стоял душный июньский день. Самое жаркое лето с 1947 года. Лондон погибал от духоты. Но в квартире дышалось легко, потому что работали кондиционеры.

Шторы закрывали садик на крыше. Он благоухал цветами. Шезлонг с красными подушками мог соблазнить даже такого человека, как Флэк, предпочитавшего работать восемнадцать часов из двадцати четырех.

– Где она? – спросил он мисс Пенхэм.

– Только что приняла душ и сейчас выйдет побеседовать с вами.

Флэк ходил взад и вперед по комнате, защищенной от солнца венецианскими шторами. Он задумчиво осмотрелся вокруг и в сотый раз с тех пор, как получил Письмо от Андры, подумал, что это трагедия, преступление, ибо девушка собиралась поставить крест на своей блестящей карьере, которая еще только начиналась. Одним росчерком пера, размышлял он, она подписывала смертный приговор – себе как актрисе и ему как менеджеру.

Только сутки назад он предложил ей контракт, от которого у любой двадцатидвухлетней девчонки закружилась бы голова. Когда он готовил бумаги, то пожалел, что не подписал соглашение раньше, чтобы связать ее, эту дурочку. Но они хотели дождаться отзывов на «Бедную, маленькую, богатую девушку». «Вот уж действительно – бедная, маленькая, богатая! – подумал он со злостью. – На одном фильме она вряд ли заработала состояние, а уже отказывается сделать настоящие деньги в будущем. И почему?»

Покусывая кончик сигары, Флэк нетерпеливо топтался по комнате. «Он действительно похож на дельфина или тюленя, – подумала мисс Пенхэм, входя в комнату. – Жаль его. И себя тоже. С карьерой покончено после самого счастливого года жизни». Быть личным секретарем кинозвезды нелегко. Но Розе это нравилось. И, кроме того, она по-настоящему любила Андру Ли. Такая очаровательная девушка! Простая, добрая, совсем не похожа на кинозвезду.

Скромна и застенчива, как Гарбо. Может, все именно из-за этого. Андра могла стать второй Гретой Гарбо. В личной жизни она стремилась избегать ярких огней, блестящих приемов, званых обедов. И даже не хотела снимать эту дорогую квартиру. Флэк заставил ее. Андра просто терялась в доме, похожем на дворец. Она была счастлива в двухкомнатной квартирке в Челси. Но Флэк уговорил на переезд после того, как публика и критика восторженно приняли фильм. Он намеревался сделать из Андры Ли настоящую кинозвезду. Ей оставалось лишь отдать свою судьбу в его руки.

Вся беда в том, думала Роза Пенхэм, что Андра потрясающе упряма и контролировать ее не может никто. Флэк явился, чтобы заставить ее изменить решение. Но он только понапрасну тратит время.

– О! – в третий раз выкрикнул Флэк, присаживаясь на обитый шелком низкий диван. Взяв со стеклянного столика, стоявшего рядом, фотоснимок, он стал внимательно рассматривать его. Дыхание Сэнки становилось все тяжелее.

– Ты! – обратился он к фотографии. – Ты в ответе за все! Если бы я мог убить тебя мысленно, ты бы уже, как хладный труп, лежал у моих ног. Ты слышишь меня, труп?..

– Это уж слишком, мистер Сэнки, – запротестовала мисс Пенхэм.

Флэк просто уничтожил ее взглядом.

– Разве вы не согласны со мной? Пусть бы он умер, и тогда Андра смогла бы продолжить свой взлет к славе...

– Очень жаль, мистер Сэнки, но случилось так, что мисс Ди влюбилась.

– О! Влюбилась! И в кого? В этот манекен, в этого глупого красавчика!

– А мне кажется, мистер Гудвин очень привлекателен, – сказала Роза Пенхэм. – И она обожает его. Просто боготворит. Каждый день пишет письма. Каждый день! Много раз говорила мне, что предпочитает быть просто женой, а не знаменитой Андрей Ли, у ног которой весь мир.

Крошечные глазки Флэка спрятались за тяжелыми веками.

Он хлопнул фотографией Тренора Гудвина по стеклянной крышке стола, заставив мисс Пенхэм вздрогнуть.

– Говорю вам, это ужасно! Это чудовищная ошибка. Гудвин – обыкновенный молодой человек с приятным лицом. Таких в мире тысячи. Зачем она ломает свою жизнь, да и наши судьбы, только ради того, чтобы отправиться в Кейптаун и выйти замуж за такого... Да у нее скоро появится столько мужчин, что можно будет выбрать кого-нибудь и получше. Даже наверняка. Ну кто такой Тревор Гудвин? Кто он такой?..

Мисс Пенхэм обиженно поджала губы:

– Просто мужчина, который нравится Андре Ли. Вот и все.

– Я в это не верю! – продолжал бушевать Флэк. – Она рассказывала мне о Треворе. И я не думаю, что он единственная любовь в ее жизни. Просто человек, с которым она помолвлена с двадцати лет. А поскольку Андра благородная девушка, она считает, что обязана сдержать слово.

– Это хорошо, когда держат слово, – сухо заметила Роза. – Я тоже однажды была помолвлена. О, миллион лет назад, в молодости. Только мой очаровательный жених не сдержал слово. А мне больше никто не нравился. Я не хочу, чтобы то же приключилось и с женихом мисс Ли, хотя он для меня ничего не значит.

Флэк почти угрожающе запыхтел сигарой, выпуская дым в направлении мисс Пенхэм.

– Значит, Андре плевать, что я могу превратиться в нервобольного, а сама она – в дурочку, отказавшуюся от состояния и карьеры во имя брака, который превратит ее в ничтожество. В Кейптауне она станет одной из миллиона жен, ничего не дающих миру, но и ничего не получающих взамен.

– О Господи, мистер Сэнки, вы слишком разошлись сегодня, – покачала головой мисс Пенхэм.

Флэк с мольбой протянул руки. Но мисс Пенхэм он показался всего лишь дельфином, выпрашивающим рыбу.

– Вы не можете убедить ее? Заставьте Андру прислушаться к голосу разума! Пошлите за ее родителями, адвокатом, менеджером – за любым человеком, которого она послушается!

С порога донесся женский голос удивительно приятного низкого тембра, действительно способный завораживать переполненные кинозалы.

– Флэк, дорогой, сегодня слишком жарко, чтобы так волноваться. Пожалуйста, успокойся и не посылай ни за кем. Мое решение неизменно.

– Но почему? – Сэнки вскочил на ноги, вытирая лицо и шею огромным носовым платком. – Зачем ты это делаешь?! Андра! Моя дорогая, ты же ненормальная! Твоя записка меня просто ошаршила. Я чуть не перерезал себе горло!

Андра Ли улыбнулась и подошла ближе. Мисс Пенхэм смотрела на девушку с собачьей преданностью. Флэк Сэнки наблюдал за Андрой, все больше осознавая трагизм ситуации. Перед ним стояла великая актриса, которую ждал мир. Он так искренне горевал из-за принятого Андрой решения, что, наверное, отдал бы все свои проценты с прибыли, чтобы только увидеть ее на вершине славы.

Это был взлет, думал он, а не просто подъем. Может, здесь и таилось несчастье. Слава пришла к Андре слишком быстро. У девушки не было времени насладиться ею, понять, чего она лишается.

– Пожалуйста, Флэк, присядь и расслабься, – ласково предложила Андра.

Он опустился на диван. Роза вежливо удалилась, а служанка Андры, аккуратная австрийка, принесла обожаемый Флэком кофе-гляссе. Он глотнул из высокого стакана, потом широко открыл глаза, внимательно рассматривая Андру.

Флэк отметил про себя, что выглядит она божественно и с каждым днем расцветает все больше. Особенно хороша в этом белом махровом халате, перетянута на тонкой талии широким кушаком. Длинные рыжеватые волосы собраны высоко на затылке. Мягкие, еще влажные

от душа завитки падают на лоб. Удивительно белая кожа, такая чистая и свежая, прелестно гармонирует с каштановыми волосами. На овальном лице выражение детской сосредоточенности.

Серые раскосые глаза с длинными ресницами полны очарования. В лице Андры отсутствует чувственность, и только красивой формы губы выдают страстность натуры. Но по мнению Флэка Сэнки, а с ним соглашались многие друзья и критики, красота Андры должна расцвести еще больше вместе с ее актерским талантом. Несколько легких романов, разумная порция страданий и любви ускорят это.

Выражение глаз Андры казалось почти невинным. Флэк правильно сказал Розе, что мисс Ли была благородной девушкой, родившейся в семье простых хороших людей. Фильм, прославивший ее, требовал именно такой, чуть строгой, ангельской красоты. Ей еще не хватало истинных чувств, которыми должна обладать настоящая актриса. Конечно, обещание бури эмоций в фильме присутствовало. Это стало очевидным в последней сцене с любовником.

Обхватив голову руками, Флэк застонал:

– О, моя дорогая! Почему, почему ты так поступаешь?

Андра откинулась на спинку кресла. Длинными тонкими пальцами она держала сигареты и зажигалку, но пачку не открывала. Лицо ее стало замкнутым.

Проработав менеджером Андры целый год, Флэк понимал, что это значит, и опасался этого. Когда Флэк хотел, чтобы она сделала нечто полезное по его мнению, но что ей явно не нравилось, перед ним вдруг будто захлопывались ставни, наглухо закрывая Андру. О, она действительно была упряма и потрясающе сдержанна для своего возраста. А впрочем, кто он ей, чтобы знать, о чем она думает? Она никогда не раскрывалась полностью, разве что на съемочной площадке, в киношном мире грез.

– Андра, кроме того, что я твой менеджер, я еще и настоящий друг, – начал Флэк голосом великого трагика. – Пожалуйста, милая, дорогая малышка Андра, поговори со мной и объясни, почему ты приняла такое страшное решение? Весь мир...

– У твоих ног, – прервала его Андра и улыбнулась. – Знаю. Я знаю все, что ты собираешься сказать. Мне жаль, что я разочаровала тебя и подвела тех, кто в меня поверил.

– Но ты подводишь прежде всего себя, – запротестовал Флэк, размахивая сигарой. – Учти отзывы критики. Посмотри на все это, – он обвел пухлой рукой комнату, заполненную цветами, коробками шоколадных конфет, и указал на ящик неразобранных писем поклонников, который Роза принесла из кабинета Андры.

– Я попыталась объяснить в письме, Флэк, – вздохнула Андра.

– Там не было никакого объяснения. Ты просто поставила меня перед фактом, приняв идиотское решение уйти из кино и уехать в Южную Африку, чтобы выйти замуж.

– Неужели оно уж такое идиотское?

– Сумасшедшее. Кто этот человек, Тревор? Что он может дать тебе?

– Очень небольшое, если в жизни важны только деньги и положение.

– Пойми, что они-то и имеют значение. Никто уже не верит в старомодную чепуху о том, что с милым рай и в шалаше. Бутербродом с сыром и поцелуями сыт не будешь.

Прелестные серые глаза Андры светились смехом.

– Я думаю, Тревор сможет предложить мне больше, чем бутерброд с сыром.

Уверена, к нему добавится масло, икра и иногда даже бокал шампанского.

Тревор – менеджер огромной компании в Кейптауне.

– Ну а ты, твоя жизнь? Тебя ждут слава, деньги, успех. А Тревор Гудвин сделает из тебя домохозяйку, которая будет проводить свободное время за бокалом в клубе, игрой в теннис, гольф, а может – в бридж.

– Да еще придется воспитывать детей, – мягко добавила Андра.

– Вот и отлично! Рожай детей, толстей и становись сварливой каргой.

– Ты отстал от времени, Флэк. Современные матери следят за фигурой. Даже Марлен Дитрих – бабушка.

– Но она стала ею лишь после того, как сделала себе имя и обеспечила будущее. Почему бы тебе не подождать с замужеством, пока не станешь настоящей Андрей Ли? Один удачный фильм подняв тебя на вершину славы, но долго там не продержишься. Нужно продолжить... или... или ты просто превратишься в метеорит, который блеснет в небесах, а потом разобьется о землю, и больше никто его не увидит.

– Не думаю, Флэк, что мне хочется стать кинозвездой и остаться на небесах.

– Стоило ли тогда вообще начинать? Зачем было так выматываться долгих два года, чтобы достигнуть вершины и вдруг бросить все? – не унимался Флэк.

Андра прикусила губу, потом медленно извлекла сигарету из пачки и щелкнула зажигалкой.

– Так вышло. Я не предвидела такого успеха. Даже в самых сумасшедших мечтах не могла представить, что достигну славы за столь короткое время. Ты меня просто не хочешь понять, Флэк. Я принадлежу Тревору и хочу выйти за него замуж.

– А ты не заметила, что он эгоист?.. Потрясающий эгоист! Знать, что ты звезда, и постараться бросить тебя в море с мелкой рыбешкой – просто для того, чтобы вести хозяйство в Кейптауне, спать с ним и рожать детей? Разве это не крайний эгоизм?

Андра поднялась.

– Ты заходишь слишком далеко, Флэк. Кроме того, Тревор знает мое мнение. Он не требует ничего такого, чего бы я не отдала с удовольствием.

Флэк вскочил, вытирая потное лицо и шею. Он окончательно вышел из себя. И плевать ему было сейчас на то, что он скажет.

– Почему тебя возмущает слово «постель»? Разве Андра Ли настолько пуританка, что не может представить себя в объятиях мужа или любовника? Ты всегда шарахаешься при слове «секс», хотя в фильме играла потрясающе и каждый, сидевший в зале, уходил, переполненный страстью. Они смотрели, как ты уступала, и это заводило их. Ты полна чувств. И не вздумай отрицать!

Андра побледнела.

– Наш спор абсурден. У нас никогда не было общих взглядов на секс, Флэк. Да, я не дурочка и не синий чулок. Но я не хочу стать сексуальной кошечкой или красоткой с обложки. Секс – не мой удел. Как бы странно это ни звучало, я все же приняла решение уехать в Южную Африку и выйти замуж. А в браке не обойтись без секса, не так ли? Это значит, что мне нужен муж.

Флэк с тоской смотрел на нее. Его толстое лицо скривилось, будто он готов был заплакать.

– О, моя дорогая! Нам нельзя ненавидеть друг друга. Я тебя обожаю. Я плакал от счастья, когда узнал об успехе. Никого важнее тебя в моей жизни не было. Ты можешь стать самой интеллектуальной актрисой в мире. Знаю, что в твоей жизни не было никого, кроме Тревора. И все-таки я надеюсь, что ты найдешь любовника и узнаешь силу страсти. И не превратишься в простую домохозяйку и мать. Во всяком случае, для этого еще не пришло время. О, моя дорогая, далеко не пришло!

Глаза Андры обычно спокойные, а сегодня упрямые, слегка потеплели. Она подошла к Флэку и, положив руки на его плечи, легонько поцеловала в щеку.

– Извини меня, Флэк. Знаю, что разочаровала тебя. Но жить буду так, как считаю нужным. Я торжественно поклялась Тревору два года назад. И ношу его кольцо. Он вложил столько труда, чтобы создать для меня дом. Теперь я должна ехать к нему.

– Но когда вы поженитесь, почему бы тебе не вернуться и не сделать еще один фильм?

– Потому что именно так и рушатся семьи. Ты же знаешь, что в киномире бесконечные разводы и расставания. А я хочу, чтобы мой брак был удачным, и отдам Тревору все.

Флэк застонал.

– И этот молодой человек готов принять такую жертву?

– Полагаю, Тревор не воспринимает это как жертву. Он ведь сам многое может мне дать. Поэтому говорить, что я чем-то жертвую, выходя за него замуж, просто оскорбительно. Возможно, там, в Кейптауне, он и не догадывается, какой шум подняли здесь, в Лондоне. Я послала ему несколько статей. Тревор упомянул о них в письмах, назвав новости интересными. Но ему нужна я. Он хочет, чтобы я бросила съемки и вышла за него замуж.

– Он сумасшедший. И ты тоже. Вы оба – абсолютно сумасшедшие, – только и смог сказать Флэк.

Андра отвернулась. Подошла к окну. Отодвинув занавеску, долго смотрела на садик на крыше, на раскаленное небо над Лондоном. Вскоре, думала она, над головой будет более яркое небо и горячее африканское солнце. Ее домом станет белый особняк в Кейптауне. Тревор так часто описывал его и даже прислал фотографию. Шумная жизнь в Лондоне сменится другой, более спокойной жизнью миссис Тревор Гудвин. Она никогда не попадет в Голливуд. Уже никогда не будет жужжания камер, горячего света юпитеров, похвал режиссера.

Будет ли она скучать без этого?

Нет, решила Андра. Странно, но все это можно оставить без сожаления.

Она состоялась как актриса, но не как женщина. Флэк прав. Она слишком сдержанна, слишком скромна. Но под маской спокойствия таился огонь, готовый разгореться. Поцелуи и объятия Тревора его разожгли. Андра поняла, что хотела этого. Стать его женой теперь казалось ей высшим блаженством. От Флэка она скрыла только одно. Ей вообще не следовало делать карьеру.

Нервно затягиваясь сигаретой, она смотрела в окно, за которым был сад, а мысли ее уже возвращались в прошлое.

Андра, или, как ее крестили, Александра, – потому что она родилась в один день с дочерью герцогини Кентской, – была единственным ребенком в семье служащего Джофри Ли, который большую часть жизни проработал в управлении гражданской авиации. Мать Андры, Дороти, была дочерью пастора. Андра в шутку говорила, что со временем станет ханжой, потому что в ее жилах течет кровь приходского священника. Родня отца имела какое-то отношение к сцене. В начале века его тетушка считалась известной актрисой.

Образование Андра получила в монастыре на южном побережье страны (хотя ее родители не были католиками, они ратовали за монастырское образование для девочек). В шестнадцать с половиной лет, окончив колледж, она начала учиться танцам, чтобы потом их преподавать. Но, почувствовав зов сцены, поступила в театральную школу.

В шестьдесят лет отец ушел на пенсию, семья жила в маленьком домике в Годамминге. Туда и пришло первое сообщение об успехах Андры.

Флэк Сэнки увидел ее в студенческом спектакле и понял, что это настоящий талант. Затем договорился о первой роли в театре. Через несколько месяцев начались съемки фильма, роль в котором ей тоже устроил Флэк. Затем с потрясающей быстротой она получила главную роль в «Бедной, маленькой, богатой девушке».

Но, к несчастью Флэка, еще играя в театре в Мидлэнде, на одной из вечеринок Андра встретила Тревора. Он приехал в отпуск из Южной Африки. Его яркая внешность и обаяние просто обезоружили Андру. В поведении Тревора чувствовалась уверенность, которую она нашла интригующей. Он являл собой образец мужского совершенства: короткие черные кудри, загорелое лицо и спокойная, с оттенком превосходства улыбка. Андра немедленно прозвала его римским императором и не преминула сказать Тревору, что в тоге он выглядел бы потрясающе. Кроме того, она ведь всегда мечтала выйти замуж за серьезного человека. Тревор казался ей более серьезным и искренним, чем многие мужчины, которых она знала. С ним она

чувствовала себя в безопасности. Потребовалось совсем немного времени, чтобы перейти от восхищения Тревором к пылкой влюбленности.

После того как он признался, что любит ее так же, как она его, они проводили вместе все свободное время. После его возвращения в Южную Африку начали регулярно переписываться. Через год он прилетел и тотчас объявил, что его теперешнее положение позволяет им обручиться. Он стал помощником управляющего в одной из самых известных в Кейптауне фирм под названием «Фелдаз Лимитед», которая импортировала почти все. Это был процветающий концерн, и новая работа давала Тревору зарплату в восемнадцать сотен фунтов в год.

Они хотели пожениться на Рождество, сразу же после помолвки, но обстоятельства сложились по-иному. Тревор получил телеграмму, в которой ему предлагали, прежде чем он вступит в новую должность, отправиться в кругосветное путешествие по делам фирмы. Оно могло продлиться почти год. А Андра получила большую роль в фильме.

Так их помолвка растянулась на два года. За это время Андра полюбила Тревора еще глубже и убедилась, что и он любит ее. Конечно, Тревор был менее импульсивен. Мягко, но убедительно он объяснил ей, что будет разумнее подождать, пока он вернется в Кейптаун из кругосветного путешествия.

Андру страшила мысль о разлуке, но она согласилась с его решением. Она помнила, как сказала ему:

– Боюсь, что ты встретишь более симпатичную девушку и бросишь меня.

Тогда он страстно поцеловал ее и ответил:

– Ты – единственная девушка, на которой я хочу жениться. Я не изменю, Андра.

И она поверила ему. Так Тревор стал единственным в ее жизни. Они постоянно обменивались любовными письмами. Это поддерживало свежесть и очарование страсти.

Несколько дней назад она получила из Кейптауна взволнованное письмо.

Тревор сообщал, что вернулся насовсем, получил повышение и пост управляющего компанией с окладом четыре тысячи фунтов в год, а поэтому просит ее немедленно приехать в Южную Африку и выйти за него замуж.

Андра, колеблясь, ответила «да».

Понимала ли она, от чего отказывается? Девушка задавала себе этот вопрос, вглядываясь в разочарованное лицо Флэка. Нет, о своем решении она ничуть не жалела. Но по отношению к этому человеку, который помог ей получить все, Андра чувствовала себя неблагодарной.

Глядя на нее черными еврейскими глазами, Флэк спросил:

– Ты уверена, что действительно любишь этого человека? Вы так мало пробыли вместе. Возможно, это просто увлечение. Ты можешь однажды проснуться и обнаружить, что совершила ужасную ошибку.

– Не думаю, Флэк.

– Но постарайся представить это.

Она достала из пачки еще одну сигарету.

– Повторяю, я не думаю, что такое может случиться.

– Убежден, что ты преувеличиваешь его достоинства.

Андра слабо улыбнулась.

– Разве так не делают все? Нужно отдавать и брать. Но я не влюбленная школьница, могу тебя уверить. Мы с Тревором переписываемся уже долгое время.

У нас много общего.

Он вздохнул и протянул ей руку.

– Поклянись, что вернешься и продолжишь свою карьеру, если вдруг поймешь, что совершила ошибку.

Она глубоко затянулась сигаретой. Только теперь она впервые почувствовала страх. Слова Флэка приоткрыли перед ней неприятную перспективу. Конечно, будет более чем тра-

гично, если она откажется от славы, богатства, а ее кумир окажется всего лишь колоссом на глиняных ногах. А вдруг ей станет скучно и грустно в качестве его жены? Возможно ли такое?

Она думала о Треворе и ей казалось, что он где-то рядом. Высокий, загорелый, любимый. Она представила, как он зажигает спичку и держит ее между большими ладонями, прежде чем прикурить сигарету. А какие взгляды он бросал на нее в переполненной комнате. Они говорили: «Я люблю тебя!» А как он вытаскивал шпильки из ее волос, наблюдая, как они рассыпаются по плечам, а потом прижимал локоны к губам.

– Ты божественная девушка! – шептал он.

Она помнила встречу со сводной сестрой Тревоора, женщиной средних лет, его единственной оставшейся в живых родственницей. Его отец работал в Кейптауне, а мать-англичанка приехала туда после замужества. Так же, как сейчас это намеревалась сделать Андра. Грейс, дочь миссис Гудвин от первого брака, не вышла замуж и стала директрисой школы в Бексхилле. Они с братом были похожи лишь ростом и темным цветом волос. Тревор считал Грейс немножко занудой.

После помолвки они с Андреем поехали в Бексхилл, чтобы встретиться с Грейс, и пообедали там, как потом съезвил Тревор, в несколько натянутой обстановке.

Андре, впрочем, показалось, что она с этой властной женщиной отлично поладила. После ланча Грейс даже пригласила ее в спальню, чтобы показать фотографии маленького Тревоора.

– Он был таким красивым малышом, – сказала она тогда. – Конечно, мои родители испортили его. Да и я тоже.

– Я не удивлена, – рассмеялась Андра.

Грейс посмотрела на девушку с симпатией.

– С ним вам придется бросить работу.

Андра поинтересовалась, почему, и Грейс объяснила, что у мужчин, избалованных родителями, обычно трудный характер. Рассмеявшись, Андра заверила, что сумеет удержать Тревоора в узде.

Сейчас, слушая Флэка, Андра вспомнила слова Грейс Гудвин перед расставанием:

– Тревор – эгоист. Не позволяйте ему сесть себе на шею. Вы такая очаровательная...

После разговора с Грейс у Андры зародились сомнения, которые ее немного встревожили.

Кроме того, в письме, полученном сегодня утром, были странные строки.

Андра старалась, но не могла их забыть. Сначала он рассказал об их особняке под названием «Ля Пуансетт». У Андры будет четверо слуг. Ей не придется так много заниматься домашними делами, как замужним женщинам в Англии. Ее ждут иные заботы. Тревор знает всех нужных людей в Кейптауне, и они только и ждут, чтобы дать прием в честь его невесты.

Затем следовали слова, которые заставили Андру почувствовать себя несколько неловко:

«... Ты прекрасно сыграла в фильме, дорогая, но мне хотелось бы думать о тебе как о будущей миссис Гудвин, а не как о кинозвезде мисс Ли. С момента, когда ты ступишь на эту землю, мисс Ли перестанет существовать. Мы обвенчаемся, и ты станешь просто Андреем Гудвин – моей Женой».

Грейс назвала бы эти строки эгоистичными. Андра предпочла бы, чтобы он высказал сожаление о том, что она бросает все ради замужества. Но все же постаралась понять и простить. Тем более что он не собирался воспользоваться успехом и деньгами, которые она заработала. Тревор хотел одного – чтобы она стала его женой.

И еще раз Андра постаралась убедить Флэка, что ее ожидало настоящее счастье. Наконец Флэк смирился с ее аргументами.

– Я только молюсь, чтобы ты была счастлива, мой ангел, – глубоко вздыхая, заявил он.

– Я буду писать тебе длинные, полные счастья письма из моего нового дома, – засмеялась она.

Он пожал плечами.

– Когда ты уезжаешь?

– В конце месяца. Еще есть время заказать новый гардероб.

Флэк недовольно хмыкнул.

В комнату вошла Роза Пенхэм.

– Мисс Ли, вас к телефону, срочно.

– Я возьму трубку в спальне, а потом мне нужно одеться, – сказала Андра.

Для нее день начался. Однако настроение Флэка не стало лучше, чем до визита сюда.

Днем Андра, как и обещала, поехала в Годалминг повидаться с родителями.

Дома Андре всегда было неуютно. Миссис Ли умела заставить дочь ощущать себя школьницей, которой необходимы назидательные советы и даже периодическая взбучка.

Ее родители были бесцветными людьми среднего возраста. Жили на одну только пенсию. Джофри Ли немного играл в гольф и большую часть времени отдавал саду. Его жена Дороти любила шить и ходить за покупками, а в свободное время занималась благотворительностью – была секретарем приюта для слепых детей. Она часто посещала церковь, и принимала участие во всех делах прихода.

Родители поначалу удивились, а потом почувствовали неловкость от того, что их дочь начала завоевывать известность. После премьеры ее фильма они слегка возгордились, но так и не привыкли к тому, что фотографии Андры все чаще появлялись в газетах. Да и эффектные туалеты Андры в глубине души Дороти Ли не одобряла. Она никогда не хотела, чтобы Андра стала актрисой.

Мать всегда помнила собственную юность в доме приходского священника и весьма строгое воспитание. Миссис Ли не одобряла стремления к приключениям, столь характерного для молодежи, и с облегчением вздохнула, узнав, что Андра собирается все бросить и отправиться к своему жениху. Тревор нравился миссис Ли. Ей хотелось, чтобы Андра удачно вышла замуж, родила детей и привезла их в Годалминг. Так будет спокойнее. Миссис Ли неоднократно говорила мужу:

– Никто не знает, что может случиться с кинозвездой!

Родители не могли пожаловаться на невнимание Андры даже когда она стала зарабатывать большие деньги. Дочь регулярно навещала их, присылала приглашения на лучшие представления, дарила им дорогие подарки. Но сердце миссис Ли все это не трогало.

За чаем она сказала Андре, что благословляет ее на поездку в Южную Африку, и что этот поступок лучший в ее жизни.

– Мы будем скучать без тебя, – печально добавил мистер Ли. Он гораздо больше, чем жена, гордился успехами Андры. Дороти ревновала дочь, и мистер Ли считал, что чем больше женщина занимается благотворительностью, тем менее терпима и приветлива она в собственном доме.

– Я буду скучать по тебе, папа, – ответила Андра, – и по маме тоже.

– Не стой, дорогая. Чему быть, того не миновать, – произнесла миссис Ли, раздумывая, сколько может стоить прекрасно сшитое льняное платье дочери, и сделала вывод, что эти деньги значительно большегодились бы беднякам. Это божья воля, что ты приняла решение бросить все и выйти замуж за симпатягу Тревоора. На этой неделе мы получили от него такое милое письмо.

– О чем же он пишет? – рассеянно спросила Андра.

Она плохо себя чувствовала. Ей казалось, что поднялась температура, ужасно болела голова. И в животе возникла странная ноющая боль.

– Дорогой Тревор написал, что ни при каких условиях не позволит тебе оставаться актрисой, – объяснила миссис Ли с победной ноткой в голосе. – Он уже достаточно долго ждал, и ему нужна жена, а не кинозвезда.

Еще одно напоминание о ее работе. Андре это не понравилось.

– Не могу понять отношения Тревор к моей карьере, – сказала она. Большинство мужчин восхищались бы, увидев имя любимой женщины в газетах и на афишах кинотеатров.

– Я всегда считала Тревор очень серьезным, – принялась объяснять Дороти.

– И полагаю, что он думает так же, как твой отец и я, дорогая. Земная слава преходяща, и важно лишь то, что придет к нам в ином мире.

Андре внимательно рассматривала ногти на своих ногах. Яркий красный лак просвечивал сквозь чулки. Мысли ее были довольно мрачные.

Все как в старые добрые времена. Мать обожает давать наставления. А папа не смеет ей возразить.

Она любила мать. По-своему миссис Ли была добра и заботлива. Отец всегда казался человеком значительным, хотя и стеснялся выражать свои чувства.

Андре закурила. Как и следовало ожидать, это вызвало протест со стороны миссис Ли:

– Тебе следует меньше курить. Это плохо сказывается на здоровье.

– Все из-за нервов, – отозвалась Андре.

– Вот я и говорю, – покачала головой миссис Ли. – У тебя нездоровый образ жизни. Я буду рада, когда ты окажешься в самолете. По дороге к Тревору.

Андре поднялась, чувствуя странное раздражение. Обычно она просто посмеивалась над сентенциями матери. Пожалуй, ей лучше поехать домой. Она действительно плохо себя чувствует, и радостное возбуждение, которое обычно возникало при одном только упоминании о замужестве, внезапно исчезло. Андре охватил страх. Ей уже не нравилось все: и отношение родителей к жизни, и скука в старом доме, и даже любовь Тревор, которая вполне может обернуться заурядным эгоизмом. Возможно, Грейс была права.

Миссис Ли озабоченно посмотрела на дочь. Однако она беспокоилась не за свою хрупкую очаровательную Андре, а за каминную доску, на которую та опиралась.

– Осторожно, Андре, дорогая! Ты можешь разбить нашу фамильную чашку.

Андре рассмеялась. Как будто она опять вернулась в детство. Эти вечные тревоги по поводу фамильной чашечки! Постоянные напоминания не трогать единственную ценную вещь, принадлежавшую миссис Ли, так мешали маленькой Андре, когда она бывала в этой комнате.

«Я должна уйти, – думала Андре, – иначе мне опять придется выслушать скучную историю о том, как бабушка купила эту чашку с блюдцем. Мама помнит об этом с дней своей молодости».

– Я повидаюсь с вами до отъезда, – пообещала девушка.

И визит закончился.

Роза отвезла ее в город.

В ту же ночь, когда родители уже легли спать, им позвонила мисс Пенхэм.

– Сожалею, но должна сообщить вам, что мисс Ли забрали в больницу. Она очень плохо чувствовала себя, когда мы приехали из Годамминга. Доктор поставил диагноз – острый аппендицит. Врачи боятся перитонита, поэтому сейчас ее оперируют. Я, конечно, буду держать вас в курсе, но мисс Ли просила вас не приезжать в город. К ней пока не пускают посетителей.

Мистер Ли, положив трубку, рассказал печальную новость жене. Дороти отложила отчет одного из детских домов, который читала перед сном, и запричитала:

– О Боже! Теперь она не сможет поехать к Тревору!

Мне показалось, что она выглядит нездоровой. Бедное дитя! Какая беда!..

– Я думаю, что мисс Пенхэм послала Тревору телеграмму.

– Уверена, что она сделала это. И я не удивлюсь, если он возьмет отпуск и прилетит, – сказала миссис Ли.

Именно так Тревор Гудвин и решил поступить. Спустя сутки после того как доктор и газеты сообщили об удачной операции, из Южной Африки пришла телеграмма:

«Жди меня в конце недели. Очень беспокоюсь. С любовью, Тревор».

К концу недели Андра чувствовала себя не так хорошо, как ожидали врачи.

Особых причин для беспокойства не было, но, как сказал доктор Хэвэнд пришедшему в клинику Гудвину, Андра – хрупкая девушка, и сопротивляемость ее организма недостаточна. Ее мучили боли, что осложняло выздоровление.

И доктор Хэвэнд, и хирург Гринмэйтлэнд были уверены, что мисс Ли поправится и встанет на ноги через пару недель. Они советовали взять отпуск для восстановления здоровья. Ни о какой работе в студии, конечно, не могло быть и речи.

– Не беспокойтесь. Этого не случится, – заверил Тревор Гудвин доктора Хэвэнда. – Андра будет в Кейптауне под моим присмотром.

Хэвэнд, который наблюдал за здоровьем Андры с тех пор, как к ней пришла слава, был не только ее медицинским консультантом, но и поклонником, а поэтому вздохнул:

– Жаль, что мир потеряет такую прекрасную актрису!

– Напротив, я думаю, что жизнь кинозвезды – самое худшее, что можно придумать для Андры, – сухо возразил Тревор. – С тех пор как Андра стала сниматься в кино, она превратилась в комок нервов. Жизнь в Кейптауне пойдет ей на пользу.

– Конечно, конечно, – пробормотал доктор Хэвэнд.

Краем глаза он наблюдал за женихом мисс Ли. Впечатление было не из лучших. Слишком много самоуверенности и спеси. Доктор подумал, что у женщин странные вкусы. Часто им затмевает глаза красивая внешность. После двадцатиминутного разговора с Тревором Гудвином доктор Хэвэнд начал сомневаться, есть ли в голове у парня что-нибудь еще, кроме слишком высокого мнения о самом себе.

Почему эта хрупкая очаровательная девушка хочет отказаться от карьеры и уехать с ним в Кейптаун?

Только Андра вопросов себе не задавала. Она была рада видеть его снова, такого сильного, надежного, на которого можно опереться. Человека, отвечавшего на все вопросы с той уверенностью, которой ей самой так часто не хватало.

Андра все еще чувствовала себя больной. Раньше она не знала, что такое страдание.

Одна из сестер надела на нее бледно-голубую ночную рубашку. На голове девушки была маленькая шапочка, перевязанная шелковой лентой. Золотые волосы падали на упругую грудь. Ее пальцы в больших загорелых руках Тревора казались слишком белыми и хрупкими.

Тревор испытывал бесконечное умиление. Красота Андры ошеломляла. Он представит ее своим друзьям в Кейптауне, и она их поразит. Ни одна из тамошних женщин с ней не сравнится. Скоро она поправится. Будет ездить на лошади и танцевать с ним. Он научит ее играть в обожаемый им бридж и управляться с цветными слугами. Они будут давать шикарные приемы, которые помогут ему преуспеть.

Он остался с Андрой на час дольше, чем ему разрешили. Молодые сестры хлопотали около больной, бросая на него любопытные взгляды, а в коридоре шептались друг с другом о том, что жених у мисс Ли потрясающий.

Тревор долго описывал Андре жизнь в Кейптауне и прелести их будущего дома. Он хвастался своими успехами в фирме и тем важным местом, которое занимает в общественной жизни Кейптауна, а закончил следующими словами:

– Я ужасно рад, что могу предложить тебе все это, когда мы поженимся.

Андра лежала неподвижно, преданно глядя на него прелестными серыми глазами. О своей карьере она больше не вспоминала. Андра знала, что ему не нравится ее независимость, и думала о том, как благородно это его желание предложить ей все.

А Тревор уже ходил по комнате, с неудовольствием рассматривая огромные букеты.

Цветы от друзей и поклонников Андры в большой угловой палате образовали экзотический сад. Они стояли также в ведрах и вазах по всему коридору.

Тревор хмыкнул:

– Мне кажется, что тебе все это уже надоело. Когда человек имеет так много, он ничего не ценит.

– Да, дорогой, – скромно ответила Андра.

– Поэтому мой подарок выглядит просто ничтожным, – продолжил Тревор, указывая на дюжину красных роз, купленных им по дороге из аэропорта.

– Для меня имеют значение только эти цветы, – торопливо заверила Андра. Если хочешь, я скажу медсестре вынести все, кроме твоих.

На его лице появилась самодовольная улыбка. Он посмотрел на себя в зеркало и пригладил вьющиеся черные волосы.

– Не надо, моя сладкая. Я имел в виду только то, что мой маленький букет подарен от чистого сердца, а большая часть этих дорогих огромных букетов просто жесты вежливости.

– Конечно, дорогой, – произнесла Андра голосом маленькой девочки. Она чувствовала слабость и полностью отдала себя в руки Тревора, подчинившись его жизненной энергии. Этот большой загорелый мужчина, казалось, освещал палату и вливал в ее больное тело необходимые силы. Она цеплялась за его руку.

– О, Тревор! Я не могу дождаться приезда к тебе!

– Нам давно пора пожениться – мы прождали так долго.

– У меня действительно был фантастический успех в фильме, – неуверенно начала Андра.

Но он поднял руку, как бы предупреждая:

– Никаких разговоров о кино. Эта жизнь осталась позади. Какая удача, что ты подписала контракт только на один фильм.

Губы Андры дрогнули.

– Флэк не считает это удачей.

– Этот толстяк! Я его не выношу!

– О, Флэк очень хороший. Даже перестав быть моим менеджером, он навсегда останется моим другом.

– Но моим другом он не станет. И, ради Бога, не приглашай его к нам в Южную Африку. Он не впишется в круг моих друзей.

Стремление к независимости – именно то, что ее родители называли упрямством, вдруг проснулось в Андре.

Бледное лицо девушки порозовело, ее бросило в жар.

– Я уже пригласила Флэка к нам. Следующей зимой он собирается в Южную Африку – договариваться о новом фильме.

– Можно найти повод не встречаться с ним. Ты же знаешь, я не выношу таких типов.

Андра в шоке уставилась на жениха. Куда девался ее прежний очаровательный Тревор? Неужели пост управляющего компанией лишил его чувства юмора и превратил в самовлюбленного зануду?

Со вздохом она сказала:

– Флэк мой друг. Он очень много сделал для меня, и, хотя я причинила ему моральный ущерб, отказавшись подписать контракт, он относится ко мне прекрасно.

– Прекрасно? – ухмыльнулся Тревор. – Потому что он, без сомнения, надеется заставить тебя подписать его опять. Но если он попытается приставать с этим к моей жене, я его так отбрею! Пожалуйста, дорогая, не оставляй ему надежды на посещение нашего дома.

Слово «дорогая» не слишком скрасило эту речь. Побледневшая Андра беспомощно лежала на подушке, прислушиваясь к гулким ударам сердца. Значит, Тревор действительно хочет, чтобы Флэк был исключен из числа ее друзей. Еще несколько минут назад ее переполняла радость от того, что Тревор прилетел навестить ее. Она знала, что это очень дорогое путе-

шествие и Тревор, который помешан на работе, наверняка не хотел оставлять компанию даже на несколько дней. Она была польщена его поступком. Но вдруг Андра почувствовала холод и страх, поняв, что придумала себе несуществующий идеал. Этот высокий мужчина с прекрасной внешностью не похож на ее воображаемого героя. Обычный эгоист, он требует, чтобы она оставила не только профессию, но и друзей.

Андра так внезапно замолчала, что, несмотря на всю свою черствость, Тревор понял, что зашел слишком далеко.

Он любил Андру, как умел. Она казалась ему лучше тех женщин, которые прежде встречались ему. А его внешность и обаяние покорила многих.

Я почти не спал в самолете и очень устал, подумал Тревор, иначе не вел бы себя с Андреем так бестактно. Бедняжка! Она больна, и, конечно, нужно ее ободрить. Позднее он сможет управлять всеми ее желаниями. Позднее, когда она станет его женой.

Опустившись на колени возле кровати, Тревор прижался теплой щекой к лицу Андры.

– Моя любовь! Пожалуйста, прости меня. Я настоящий грубиян. Что значит мое мнение? Ты – ангел, ты бросила все ради меня. Если ты хочешь, чтобы этот старый пузатый Флэк приехал к нам, пусть приезжает. А я угощу его сигарой и куском хорошей ветчины. Евреи любят ветчину, не так ли? – он засмеялся собственной шутке. – Если честно, милая, то я не прочь, чтобы ты поступала так, как считаешь нужным. Я просто сглупил и вел себя, как испорченный ребенок. Меня избаловали в Кейптауне, ты же знаешь. Мне пора завести жену, которая возьмет меня в руки.

Черные мысли Андры улетучились. Она прижалась щекой к Тревору и погладила его волосы.

– Дорогой, дорогой, мы почти поссорились.

– Мы никогда не будем ссориться, родная!

– Я люблю тебя. Я не могла думать ни о чем, кроме поездки к тебе. Мой успех ничего не значит по сравнению с тобой.

– И мой – тоже. Хотя моя карьера, наверное, кажется ничтожной по сравнению с твоей.

– Она очень важна, – поспешила сказать Андра. – Это потрясающе – ты поднялся на самый верх.

– Мы оба наверху, – великодушно ответил он и добавил:

– Но в Кейптауне ты будешь выше всех.

– Прижми меня крепче, – прошептала она, желая ласки и успокоения.

Тревор обнимал, целовал ее с прежней страстью. Андра успокоилась, снова почувствовала себя счастливой. А он уже улыбался, став прежним, уверенным Тревором.

Он даже не заметил, как вошла медсестра и попросила его покинуть палату Андра очень слаба и может потерять сознание.

Тревор уехал из клиники и, как они условились, остановился в ее квартире.

Мисс Пенхэм позаботилась об обеде и билетах в театр. Следующие два дня он пробудет с Андреем, может быть, заглянет в Бексхилл навестить старушку Грейс.

А потом – возвращение в Кейптаун, к работе.

Но Тревоора вдруг осенила блестящая идея. Он тотчас позвонил в клинику и выложил ее Андре.

– А почему бы не получить специальное разрешение, чтобы мы могли пожениться прежде, чем я уеду? – с энтузиазмом предложил он. – Тогда ты приедешь в Кейптаун уже в роли моей жены, и мы сможем поехать прямо домой.

Возможно, поворотный момент в жизни Андры произошел именно в течение нескольких секунд, когда она не смогла ответить «да». Просто не находила слов. Опять раздался его взволнованный голос:

– Андра, ты слышишь? Андра...

Наконец послышался ее сбивчивый ответ:

– Я... Тревор, дорогой, я не могу тебе ответить. Я в раздумье. Это... Это так серьезно... Ты понимаешь... Не знаю, у меня нет желания выходить замуж на смертном одре.

– А кто говорит о смертном одре? – он был шокирован.

Девушка слабо улыбнулась:

– Я имела в виду, на больничной койке. Я... Я думаю, что возненавижу свадьбу в спешке, у моей кровати. Даже если все это можно организовать... Я хочу быть в белом платье, в Кейптауне, на настоящей свадьбе.

Тревор прервал ее.

– Ты меня страшно огорчаешь, дорогая, – сказал он натянуто.

Разгорелся спор. И упрямая Андра в этот вечер выиграла.

Тревор положил телефонную трубку, смирившись с тем, что на какое-то время его сумели уломать. Ему это не понравилось. Андра ни за что не хотела соглашаться на свадьбу в больнице, до его отъезда из Англии. Тревор обвинил ее в том, что она не любит его. Андра постаралась уверить, что это не так.

Она плохо чувствует себя. Но ведь каждая девушка имеет право насладиться событием, которое бывает только раз в жизни. Нет, Андра не полетит самолетом. Она предпочтет корабль. Это путешествие поможет ей окрепнуть после болезни. А потом они устроят потрясающую свадьбу в Кейптауне и запомнят это событие на всю жизнь.

Когда Тревор сказал, что этого не может понять и вообще сомневается, хочет ли она выходить за него замуж, Андра расплакалась и сквозь слезы проговорила:

– Извини, дорогой. Я не в состоянии продолжать этот спор. Я действительно люблю тебя и собираюсь выйти за тебя замуж. Но, пожалуйста, не торопи меня.

– Торопить тебя, после всех этих месяцев... – возмущенно начал он.

Но вместо голоса Андры в трубке послышался спокойный, деловой голос медсестры:

– Извините, что вмешиваюсь, мистер Гудвин. Моя пациентка не в состоянии разговаривать. У нее учащенный пульс. Я вызываю доктора.

Тревор рассыпался в извинениях. Как раскаявшийся грешник, он ринулся в больницу с охапкой цветов. К Андре его не пустили. Тогда он отправил букет и записку, в которой клялся в любви, обещая сделать все, как она хочет.

Записка кончалась словами:

«... Конечно, я больше не вспомню об этом, мой дорогой ангел, когда я увижу тебя завтра. Я ни в коем случае не хочу причинить тебе боль. Но, пожалуйста, ради Бога, поправляйся скорее, потому что я не смогу жить, пока ты не приедешь в Кейптаун и не будешь со мной. Искренне преданный Тревор».

Когда Андра пришла в себя настолько, чтобы прочитать это послание, она успокоилась и в то же время почувствовала угрызения совести, потому что разочаровала Тревора. Она еще любила его и верила, что ее судьбой станет жизнь в Южной Африке.

Но она была удивлена и расстроена собственной реакцией на его внезапное предложение. Почему она не ответила «да»? Почему ей не понравилось это предложение? Ведь она так долго считала Тревора своим идеалом. Что сдержало ее? Ответ на эти вопросы Андра не находила. Конечно, сегодня она еще слишком слаба, чтобы детально проанализировать ситуацию. Она не чувствовала ничего, кроме слабости.

Доктор дал ей лекарство, заставил выпить снотворное. Прежде чем погрузиться в благодатный сон, Андра сказала себе, что поступила правильно, хотя и причинила боль Тревору. Ей необходимо путешествие по морю. Время, чтобы привести в порядок дела и подготовиться к новой жизни. Все нормально, думала она. Полностью свою правоту она осознает только через несколько недель. Тревор уехал.

Конечно, он покидал Англию победителем. Андра уверовала, что он снова покорила ее сердце, и не испытывала больше сомнений. Она даже призналась Розе Пенхэм, что сожалеет о своем отказе выйти замуж в больнице.

Перед отъездом Тревор был очень заботлив. Он почти не отходил от ее кровати. Старался быть мягким, внимательным. В него влюбились все медсестры – так они сказали мисс Ли. Его фотография у кровати Андры появилась в газетах.

Поклонники завалили Андру письмами, поздравляя с тем, что она нашла такого верного друга. И даже Роза Пенхэм, которая была против того, чтобы мисс Ли бросила свою карьеру ради Тревора Гудвина, уже начала колебаться.

– Мистер Гудвин меня просто соблазнил. Мисс Ли, вы же понимаете, о чем я говорю, – заявила она, улыбаясь.

Сидя в постели и чувствуя себя значительно лучше, Андра заразительно смеялась, что особенно радовало Розу.

– Послушайте, если Тревор и соблазнит кого-то, то это должна быть я!

Роза Пенхэм снова позволила себе улыбнуться:

– Если говорить серьезно, то он был очень добр ко мне, мисс Ли. Мы с ним гуляли, когда ему не разрешали вас видеть. Мне так понравилась поездка на машине в воскресенье, когда с вами оставались родители. Он высокого роста, но есть в нем что-то от маленького мальчика, не правда ли? Это так приятно.

Он всегда такой непосредственный?

– Я знаю, что вы имеете в виду, – сказала Андра, кивнув. – Хотя у него хорошая деловая хватка, он иногда бывает беспомощным. Я никогда не понимала раньше, как он зависим от меня.

– О да, он просто боготворит вас, мисс Ли, мы все это знаем. Вы такая прекрасная пара.

Андра осталась одна, и мысли ее вернулись к Тревору. Комната была заполнена его подарками. А на маленьком золотом браслете были выгравированы слова: «С безграничной любовью. Т.».

Он привез цветную пленку. Фотография всегда была его хобби, и он часто снимал Андру, подвинув кровать к окну, к свету.

Андра устало подумала о том, что его неизменное обожание и комплименты заставили ее попросить Розу, чтоб та поспешила заказать билет на пароход в Кейптаун.

Вернувшись из кассы, Роза Пенхэм рассказала, что только благодаря известности Андры удалось забронировать каюту на лайнере, отплывающем из Саутгемптона в середине июля. Андра проведет две недели в Лондоне, чтобы немного окрепнуть, а еще одну неделю посвятит покупкам.

Несколько платьев уже были заказаны. Дублерша Андры на студии очень обрадовалась возможности заработать, посещая примерки вместо нее.

В первую ночь после возвращения из больницы Андре приснился страшный сон.

Ей снилось, что она ехала с Тревором по узкой дороге над пропастью. В большой белой машине с открытым верхом. Он вел машину на огромной скорости.

Андра всегда нервничала в автомобиле, а от этой поездки была просто в ужасе.

Она покрылась испариной, ногти впились в ладони, но спидометр неумолимо показывал все большую и большую скорость. Она умоляла остановиться, но в ответ услышала:

– Я тороплюсь и, между прочим, люблю ездить быстро.

– Я боюсь, Тревор, – кричала Андра. – Остановись! Остановись! Пожалуйста!

Мы сорвемся в пропасть.

Она попыталась ухватиться за руль. Он оттолкнул ее. Поворачиваясь, Андра увидела блеск ровных белых зубов. Его улыбка превратилась в страшный оскал.

– Только мои желания имеют значение, поэтому заткнись! – прокричал он.

Андра помнила шок, который почувствовала, услышав эти слова и увидев такое жуткое выражение на его красивом лице. Подсознательная боль перешла в ужас, когда большая белая машина вильнула к пропасти и сорвалась. Андра услышала собственный крик. Ветер ударил в лицо, когда ее выбросило из машины. И вдруг какая-то неведомая сила остановила падение, удержала ее.

Андра поняла, что это мужские сильные руки. Она не видела лица, но слышала голос. Никто из ее знакомых так не говорил. Голос был очень низкий и слегка хриплый. Она различила слова:

– Крепись, крепись, Андра, дорогая. Я держу тебя. Ты теперь в безопасности.

Она проснулась и дрожащими руками включила лампу. Слезы катились по щекам. В дверях стояла испуганная служанка в халате.

– Вы больны? Я слышала, как вы плакали, – сказала девушка, глядя на Андру.

Андра уже улыбалась. Она нашла носовой платок, высморкалась и посмотрела на Мици.

– Просто плохой сон. Уже все в порядке. Извини, что разбудила тебя, бедняжка Мици.

– Могу ли я чем-нибудь помочь вам?

Андра всегда прекрасно относилась к ней, да и сама Мици чувствовала себя в привилегированном положении, поскольку служила у такой очаровательной леди.

Но Андра отослала ее и откинулась на подушку, закурив сигарету, чтобы успокоиться. Она хотела просто посмеяться над собой и этим сном. Глупо расстраиваться. Но эта катастрофа и ужасная улыбка на лице Тревора были настолько яркими, что Андра с трудом приходила в себя.

Потом она начала размышлять, кто мог быть тот мужчина, который пришел ей на помощь. Как жаль, что она не видела его лица. Как это все интригующе!

А несколько минут спустя она почувствовала жалость к Тревору. Разве можно винить его за этот сон! Кроме того, он никогда не будет вести себя так, как в ее недавнем кошмаре. Раздумывая так, она заснула и к утру почти все забыла.

В течение недели Андра получила две любовные телеграммы от Тревора и авиаписьмо, полное нежности и ожидания. Девушка снова почувствовала себя на вершине блаженства. Глупо сомневаться в любви Тревора, да и в собственных чувствах.

День отъезда был полон волнений и грусти.

Родители собирались поехать в Саутгемптон, проводить ее. Но Андра не хотела, чтобы они совершали такое долгое и утомительное путешествие.

Последний разговор с отцом расстроил ее. Отец показался уставшим. Андра знала, что он очень переживает расставание. С матерью, конечно, все было по-другому. Довольная разговором с Андрей, тем, что дочь наконец-то уезжает, чтобы выйти замуж за Тревора, мать, как всегда, осталась бесчувственной и практичной.

Для Флэка Сэнки и Розы Пенхэм это был день глубокой печали. Да еще налетели фотографы, чтобы сделать снимки мисс Ли для вечерних газет. Роза Пенхэм представила себе заголовки: «Прекрасная кинозвезда жертвует экраном ради замужества!»

– Я пошлю вам вырезки, мисс Ли, – вздохнула она.

– Вырезки... – бормотал Флэк. – О, Андра сама перерезает себе горло...

Отбрасывает золотой шанс... Сумасшедшая девушка!

Андра же чувствовала себя возбужденной и счастливой. Море было ласковым и спокойным. Небо – бледно-голубым. Она никогда не видела более красивого корабля, чем «Аутспен Квин», с выкрашенной в желтый цвет трубой и желто-синими бортами. Это был новенький, очень современный лайнер.

Андра поднялась по трапу с букетами роз, Флэк нес за ней цветы и пакеты, а Роза Пенхэм прижимала к себе белую сумочку с драгоценностями. Пирс кишел людьми. Пассажиры и их друзья. Палуба уже была переполнена. Стюарды и носильщики сновали по кораблю.

Через полчаса прекрасный корабль отправится в свой второй рейс в Кейптаун. Это завораживало и не могло не imponировать такой эмоциональной натуре, как Андра.

– Я так рада, что вместо полета решила на морское путешествие. Самолеты такие холодные и безликие! – говорила она друзьям.

Мисс Пенхэм кивнула. Флэк Сэнки хмыкнул. Они попросили стюарда проводить их в каюту мисс Ли. Там горничная уже расставляла цветы. Их было столько, что она не могла справиться с ними, а потому с удовольствием предоставила эту возможность секретарю мисс Ли. На столе лежала стопка телеграмм. Одно послание действительно взволновало Андру. От него. «Счастливого путешествия, моя дорогая. Благодарю Бога, что каждая миля, которую ты проплываешь, приближает тебя ко мне. Тревор».

– Ну разве он не молодец?! – воскликнула Андра, щеки ее порозовели, а глаза сияли, когда она прочитала телеграмму вслух.

– Молодец! – передразнил Флэк и скорчил гримасу.

Андра похлопала его по плечу:

– Не будь врединой, Флэк, дорогуша. Постарайся просто понять и простить меня. И думай хорошо о человеке, которого я люблю.

Он поцеловал ей руку и произнес:

– Я думаю о тебе и желаю тебе счастья.

– О, мисс Ли, не знаю, как я буду без вас, – всхлинула Роза Пенхэм, роясь в сумочке в поисках платка.

Теперь пришла очередь Андры заплакать.

Покинув уютную каюту, они направились в бар – Флэк предложил выпить чего-нибудь крепкого. Там их уже ждали поклонники и фотографы. Времени оставалось мало. Вот уже выпит последний бокал шампанского. Произнесен последний тост. Красная ленточка перерезана. Андра уплывает из Англии. Она направляется в Кейптаун.

Вернувшись в каюту с палубы, где она махала Флэку и Розе, пока они не скрылись из виду, Андра почувствовала какое-то опустошение. Наверное, я еще не совсем выздоровела, подумала девушка. Нужно время, чтобы оправиться после операции. Сделан решительный шаг, в жизни наступил поворотный момент. Этого тоже нельзя сбрасывать со счетов. Кроме того, прощания, пожелания, шум и вой сирен в доке, когда «Аутспен Квин» грациозно отплывал, могли расстроить любого.

Андра почувствовала себя ужасно одинокой.

Квартира на последнем этаже все же была ее домом.

Кабюта же выглядела безликой. Огромная, роскошная, со сверкающими панелями и современным освещением, полированной мебелью и прелестными голубыми шторами и чехлами. Андра принялась рассматривать визитки на букетах. Все друзья помнили ее. И десятки людей, которых она не знала, прислали цветы, потому что им нравилась ее работа. Роза успела распаковать чемоданы.

Фотография Тревора уже стояла на тумбочке возле кровати. Это успокоило ее.

Она едет к любимому человеку. Она может и должна довериться ему в новой прекрасной жизни, гораздо лучшей и более достойной, чем прошлая.

Постучали в дверь. Вошел старший стюард. Он с восхищением смотрел на очаровательную девушку, окруженную цветами. Он видел фильмы с участием мисс Ли и нашел ее бесподобной. Стюард предложил свои услуги и попросил звонить в любое время, если ей что-нибудь понадобится. Он протянул ей карточку с указанием времени посещения ресторана и предложил обратиться к клерку, который ведал сейфом для хранения драгоценностей, а потом добавил:

– Первый помощник капитана приглашает вас за свой стол.

Андра слушала стюарда с искренним интересом, она всегда была любезна с людьми независимо от их социального статуса. Это сразу располагало к ней незнакомых людей.

– Первый помощник капитана? Кто он?

– О, мисс! У нас – нововведение, – стюард произнес это слово так, словно гордился своей образованностью. – Оно уже было в компании «Юнион Каствл», и «Аутспен» охотно его подхватила. Наш первый помощник – это своего рода второй капитан, который заботится о пассажирах, мисс.

– Я никогда не слышала раньше о такой должности, – сказала заинтригованная Андра.

– Капитан Роулэнд отлично справляется с ней. Он добился большого успеха во время последнего рейса из Кейптауна, когда начал работать с нами. Он англичанин, мисс, а не выходец из Южной Африки.

– Расскажите мне побольше об этом джентльмене. Он, наверное, ведаёт всеми развлечениями на корабле?

– Не совсем так, мисс Ли. Хотя он и занимается организацией лотерей, танцевальных вечеров, однако в плавании он первый помощник капитана Стивенса – командира корабля.

– О, я думаю, что видела капитана на мостике во время посадки. У него седая борода. А как выглядит капитан Роулэнд?

– Очень интересный джентльмен с прекрасным послужным списком.

– У него есть борода?

– Нет, мисс, – улыбнулся стюард, – он слишком молод. Ему еще нет и тридцати пяти.

– Я думаю, что он действительно еще молод, – сказала Андра. Как и все, кому только стукнуло двадцать, она не могла иначе воспринять эту цифру.

– Во всяком случае, мисс, я думаю, вам понравится капитан Фрей Роулэнд.

– Фрэй? Это что, христианское имя? Как оно пишется?

– Через «е», мисс Ли. Я тоже не слышал раньше такого имени.

Почувствовав интерес мисс Ли к команде, стюард описал ей других офицеров.

№ 1 – мистер Акланд. № 2 – мистер Фаулер, он не забыл и главного механика, которого все называли шефом.

Андра поняла, что капитан Фрей Роулэнд кумир для стюарда Грегсона.

Капитан – хороший спортсмен и выиграл прошлогодний чемпионат Южной Африки по теннису. Два года назад, во время отпуска в Восточной Африке он много снимал диких животных. Эти прекрасные цветные фотографии покажут во время рейса, сообщил Грегсон напоследок и наконец ушел.

Андра заметила, что на борту холоднее, чем на берегу.

Через открытый иллюминатор дул сильный ветер. Андра вдохнула его, как бы пробуя на вкус, накинула жакет и пошла на палубу полюбоваться удаляющимся берегом. Корабль двигался вдоль пролива по направлению к Сенсбиллу. К ней подошел стюард:

– Вам телеграмма, мисс Ли.

– Этому не будет конца, – вздохнула Андра, но, развернув листок, радостно вспыхнула. «Ты уже в пути. Я люблю тебя. Тревор».

Две телеграммы в течение часа. Как глупо, экстравагантно и очаровательно!

Разве можно не любить такого мужчину? Нетерпение, свойственное всем влюбленным женщинам, охватило сердце Андры.

Она прошла по сверкающей палубе в радиорубку, сопровождаемая взглядами молодых людей, и послала телеграмму жениху.

«Жаль, что не могу приехать быстрее. Люблю тебя. АнДра».

Во время ланча первый помощник не появился. Кто-то сказал Андре, что он будет занят, пока корабль не выйдет в открытое море, и останется на мостике с капитаном Стивенсом.

Поэтому во время первой трапезы на борту Андры не встретила человека с таким интригующим именем.

Все прошло очень приятно. За столиком для почетных гостей сидели семь человек, да еще пустой стул ожидал первого помощника капитана. Андру посчитали важной персоной и пригласили сюда вместе с другими привилегированными особами. Здесь был директор паровой компании «Аутспен» сэр Эштон Боливер с женой, милая седовласая пара, и, с точки зрения Андры, с большим чувством юмора. Они признались, что не слышали о ней, так как никогда не ходят в кино. Но, говорят, что мисс Ли – звезда? Уже нет, быстро ответила Андра, она едет в Кейптаун, чтобы выйти замуж и стать обычной домохозяйкой. Когда внимание Андры отвлекли, сэр Эштон шепнул жене:

– Держи меня крепче, Мэвис. Ты видела когда-нибудь такие ресницы?

Леди Боливер пробормотала в ответ:

– Веди себя как положено, Эштон, и постарайся помнить о том, что ты лысеешь и страдаешь подагрой.

Но она согласилась, что мисс Ли очень красива.

Андре понравились почти все сидевшие за столом, кроме тучной дамы из Южной Африки по фамилии Оппендорф. Сидящий справа доктор шепнул, что мистер Оппендорф – один из крупнейших производителей бриллиантов в Йоханнесбурге, а поэтому можно ожидать, что на груди миссис Оппендорф появится несколько «булыжников», когда она спустится к ужину при полном параде.

Сидевший за столом холостяк представился как Бенедикт Лейн (называйте меня просто Бен). Он был известным лондонским журналистом. Высокий, худощавый молодой человек лет двадцати пяти с копной вьющихся светлых волос.

Бен носил очки в роговой оправе. Вздернутый нос и большой рот портили его, но приятная улыбка и огромный запас смешных историй и сплетен с Флитстрит делали его интересным. Он не мог оторвать глаз от Андры и обещал, что напишет о ней с максимумом фантазии. Она шуточно предупредила, что, если он исказит правду, придется подать на газету в суд.

– А что такое правда? – улыбнулся он.

– То, что мисс Ли, став миссис Тревор Гудвин, никогда не вернется в кино.

Леди из Южной Африки наострила уши и с любопытством повернулась к Андре.

Она была очень толстой и постоянно задыхалась. На борту уже ходили сплетни, что она носит парик, под которым абсолютно лысая, как шар, голова. Наличие парика было очевидным. Кроме того, она употребляла слишком много румян. И все-таки лицо ее казалось добрым. И Андра жалела ее. Как может женщина, имеющая большие деньги, так опуститься, думала она. Эдне Оппендорф было не более пятидесяти, но выглядела она пожилой и непривлекательной, несмотря на драгоценности и шикарные туалеты. Андра поклялась себе:

– Я всегда буду соблюдать диету, заниматься зарядкой и сохраню фигуру для Тревора – независимо от возраста.

Миссис Оппендорф заговорила:

– Я, кажется, услышала имя Тревора Гудвина?

– Да, это мой жених. Я собираюсь за него замуж, – ответила Андра.

– Некоторым парням везет, – галантно вставил сэр Эштон.

– И как! – пробормотал Бенедикт Лейн.

Миссис Оппендорф сказала с одышкой:

– Вот потрясающе! Тревор Гудвин – Друг Симона, моего мужа. Он часто приезжает в Йоханнесбург по делам, мы встречались на нескольких приемах.

Сейчас я вспоминаю, он говорил, что его будущая жена вскоре приедет в Кейптаун. Тревор красив. Один из первых сердцедавов в Южной Африке. Вам придется следить за ним, мисс Ли.

– Обязательно! – засмеялась Андра.

– Боюсь, что мистеру Гудвину тоже придется быть настороже, – сказал Бен Лейн, бросив выразительный взгляд на Андру.

Андра посмотрела на миссис Оппендорф:

– Пожалуйста, расскажите мне о Треворе. Я так рада, что вы его знаете.

Миссис Оппендорф пустилась в подробное описание последнего бала в Йоханнесбурге, на котором видела Тревова. Она очень хвалила его.

Легкий разговор и дружеская атмосфера за столом подняли настроение Андры.

После обеда она ушла в свою каюту, чтобы отдохнуть, хотя чувствовала себя значительно лучше, чем во время прощания в Саутгемптоне.

Позднее в застекленном салоне на верхней палубе она пила чай. Несколько человек узнали ее и попросили автограф. И все дети, которые были на корабле, тут же выстроились за автографами.

Бен Лейн повел Андру прогуляться по кораблю. Он рассказывал ей о журналистике и выложил все сплетни, которые уже появились на борту. Затем пришло время принять ванну и привести себя в порядок перед ужином.

К семи часам похолодало, подул свежий ветер, и Андра выбрала платье потеплее – из темно-серого тяжелого шелка. В нем она выглядела очень элегантно. Расчесав свои рыжеватые волосы, она связала их узлом на затылке и нанесла на веки тени, которые делали ее глаза скорее зелеными, чем серыми.

Андра немножко задержалась и вошла в ресторан, когда гонг к ужину уже прозвучал. Салон ей очень понравился. Стены, украшенные картинами современных художников, белые стулья с красной обивкой, бело-красные шторы, электрические свечи с красными абажурами на столах.

Маленький оркестр играл тихую мелодию. Атмосфера была превосходной.

Андра подошла к столу, метрдотель поторопился отодвинуть стул, Бенедикт Лейн встал, приветствуя ее.

И тут впервые Андра оказалась лицом к лицу с первым помощником капитана Роулэндом. Он уже сидел на своем месте, но тоже приподнялся и поклонился ей:

– Добрый вечер, мисс Ли...

– Добрый вечер. Боюсь, я опоздала, – ответила она, улыбаясь.

– Мы не ждем пунктуальности от дам, – улыбнулся он в ответ.

– Обычно я очень пунктуальна.

– Тогда вы, наверное, необыкновенная женщина, – вставил специалист с Харли-стрит, сидевший за тем же столом, и многозначительно посмотрел на жену. Та покачала головой.

Андра попыталась сконцентрировать внимание на меню, которое подал официант. Но осознавала лишь присутствие Фрея Роулэнда, а еще больше – его голос. Она мгновенно вспомнила, где слышала его прежде. Это был хриплый голос человека из сна. Того кошмара, где Тревор повел машину в пропасть.

Тогда лицо спасителя было скрыто от нее. Теперь она как будто увидела его.

Фрей Роулэнд, одетый в белую форму, которую носили морские офицеры в тропиках, ростом был немного ниже Тревова, но шире в плечах.

Короткий пиджак и плотно облегающие льняные брюки очень шли Фрею Роулэнду. У него были длинные стройные ноги, а накрахмаленный белый воротничок оттенял загорелую кожу. Андра удивилась, заметив в его густых, коротко подстриженных волосах седину, ведь он еще молод. Но эта седина так гармонировала с его голубыми глазами.

Перед Андрой был сильный человек. Глаза все время настороже, полуприкрыты. Типичный морской офицер.

Стюард Грегсон назвал его умным. Андра сразу же оценила это качество. Она поняла, что от Фрей Роулэнда мало что ускользало. Он внимательно смотрел на нее.

– Рад приветствовать вас на борту корабля. К сожалению, я не мог посмотреть «Бедную, маленькую, богатую девушку», когда она шла в моем родном Саутгемптоне. Но видел много ваших фотографий, мисс Ли.

– О, неужели?

– А как вам нравится наш красавец «Аутспен Квин»? – продолжал с чуть натянутой веселостью Фрей Роулэнд, и Андра решила, что он слегка нервничает.

– Это замечательный корабль. Вы должны гордиться им.

– Конечно, горжусь, – сказал Фрей Роулэнд, – и наш капитан тоже, могу вас заверить.

– Как хорошо, что есть такой человек, как капитан Роулэнд, – вставила миссис Оппендорф, которая, как и ожидалось, сверкала бриллиантами, хотя никто к ужину слишком не наряжался.

– О, здесь очень хорошо, – сказала Андра, чувствуя себя уязвимой и неуверенной.

– Вы не будете так думать, когда обнаружите, какой я ужасный организатор.

Я буду заставлять вас делать то, чего вам, возможно, и не захочется, вывернулся Фрей Роулэнд.

Андра попыталась заглянуть в меню, заметив, что официант до сих пор ждет заказа, но оказалось, что она снова смотрит в голубые глаза первого помощника.

Время как будто остановилось. Она висела между двумя мирами: одним, в котором жила, и другим, нереальным, которого еще не знала.

А для Фрей Роулэнда Андра была просто еще одной важной гостьей, которую он обязан развлекать.

Фрей страшно устал от потока знаменитостей, путешествовавших на кораблях, где он служил. Обязательно находилась какая-нибудь девушка без пары, которая стремилась сойтись с ним. Он научился быть предельно вежливым, но никогда не шел дальше. Только однажды он изменил своему правилу, но больше такое не повторится!

К Андре он не испытывал никакого интереса. Кинозвезды, актрисы, манекенщицы или блестящие женщины из общества для Фрей были на одно лицо.

Этот привлекательный груз надо доставить из одного порта в другой. Груз, о котором следует заботиться в дороге. Такова его работа.

«Пусть они будут счастливы, но постарайся не смешивать работу с чувствами», – такой совет давали ему старшие товарищи, когда он начал работать в этой должности.

Фрей Роулэнд так и вел себя, но часто сожалел, что связался с «Аутспен компани», предложившей ему работу, которая мало напоминала службу морского офицера. А ведь у него был диплом капитана. Он считал свою деятельность «пустым трепом» и потерей времени.

В тридцать пять Фрей был самым молодым обладателем капитанского диплома.

Ему всегда хотелось командовать кораблем, и он намеревался добиться этого еще до конца года. К счастью, пароходная компания «Аутспен» изменила политику и уже назначала на капитанские должности молодых людей. Таких, как пятидесятилетний Стивене, отправляли на пенсию. Возможно, для капитана «Аутспен Квин» это был последний рейс.

Фрею намекнули, что вскоре он получит капитанскую должность, но прежде необходимо год поработать первым помощником, подчиняясь непосредственно Стивенсу и при необходимости заменяя его. Когда Фрей попробовал возразить, сказав, что не представляет себе, как можно долгие часы развлекать пассажиров, над ним просто посмеялись:

– Ты симпатичный парень, Фрей. Все ценят твою хорошую спортивную форму.

Справишься!

Первый рейс «Аутспен Квин» прошел очень удачно, хотя Фрей определенно чувствовал свою непригодность для такой работы, признавая, что у него раздвоенная (возможно, и не

слишком) личность. Он мог казаться веселым и интересным, внешне симпатизировать людям, которые его в общем-то не интересовали. Хорошо танцевал. Был щедрым хозяином. Мог заставить полюбить себя.

Но был и другой Фрей, которого никто не знал. Глубокий, серьезный, интересующийся философией, метафизикой и симфонической музыкой. Оказавшись на берегу, Фрей всегда ходил в оперу и на концерты. В каюте у него стоял проигрыватель с записями Баха и Бетховена, что, наверное, несказанно удивило бы путешествующих девушек, которые обожали джаз, музыку из фильмов и были уверены, что капитану Роулэнду нравится то же самое. Нередко он садился за рояль и наигрывал эти мелодии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.